

Два человека обменялись взглядами.

"Мы не хотели бы навязываться вам...", - сказала Падме.

"О нет, было бы здорово, если бы вы приехали! Уверен, если вы расскажете ему свою историю, он тоже согласится вам помочь. Знаете, возможно, он просто хочет увидеть вас, чтобы убедиться, что за вашу голову не назначена награда. Я не могу продавать запчасти беглецам, которых потом придется выслеживать".

"Значит, ваш отец - охотник за головами?" С каждой секундой это становилось все более проблематичным. Квай-Гон был уверен, что федерация уже назначила хорошую награду за голову королевы.

"Скорее фрилансер. Мы разыскиваем людей из списка наиболее разыскиваемых Республикой. Как джедай в городе, полном преступников, вы, вероятно, в наибольшей безопасности с нами".

Квай-Гон на мгновение закрыл глаза, мысленно обращаясь к Силе, чтобы та помогла ему принять решение. Однако он не получил ни мягкого гула, ни толчка в нужном направлении. Сила не давала ему никакого стимула.

"Хорошо, мы примем ваше щедрое приглашение", - наконец решил он.

Энакин был счастлив это услышать. Все равно уже пора было закрывать магазин, поэтому он сразу же взял их с собой.

Энакин и его семья жили в доме в центре города. Он был не очень большим, но когда они вошли в дом, то увидели, что мебель в нем была высокого качества, вместо ламп, которыми пользовалось большинство жителей Таттоина, было электрическое освещение, а ткань платья черноволосой женщины, встретившей их у дверей, была из мягкого хлопка, а не из грубого льна, который они видели на улице.

"Привет, Эни, надеюсь, твой день прошел замечательно", - тепло сказала женщина, очевидно, мать Энакина. "Твой отец уже сказал мне, что ты приведешь друзей. Пожалуйста, заходи!"

Квай-Гон, Падме и Джаржар поблагодарили ее, и их проводили в столовую. Там Энакин рассказал ей о проблеме. Наблюдая за их общением, можно было понять, что их отношения очень хорошие. Вскоре миссис Скайуокер снова оставила их одних, чтобы приготовить ужин.

"С тобой никогда не бывает скучно, правда, сынок? Привести джедая в мой дом..."

Квай-Гон обернулся и увидел высокого мужчину лет двадцати пяти, каштановые кудри обрамляли его лицо, над одним из насыщенно-голубых глаз проходил заметный шрам. Он был одет в узкие кожаные брюки и жилетку поверх темно-серой рубашки с длинными рукавами. На его поясе виднелось несколько небольших сумок, а также пустая кобура. Как и положено

охотнику, она, вероятно, предназначалась для бластера или другого оружия.

Квай-Гон посмотрел на Энакина, который лишь пожал плечами, давая понять, что не ему рассказывать отцу о том, что он джедай.

Квай-Гон встал и отвесил мужчине, предположительно отцу Энакина, легкий поклон, после чего представил себя и своих друзей.

"Мы благодарны вам за то, что вы предложили нам приют на ночь в свете бушующей снаружи бури", - заключил он.

Мужчина несколько секунд холодно смотрел на него, а затем просто кивнул. Затем, полностью игнорируя мастера-джедая, он повернулся к девушке, Падме.

"Меня зовут Энакин Вейдер. Я рад вашему знакомству, миледи. Мой дом - это ваш дом, так что не стесняйтесь спрашивать, если вам что-то нужно".

"О", - сказала Падме, удивленная его манерами. На Таттуине она такого не ожидала. "Большое спасибо, мистер Вейдер. Ваша помощь очень ценна".

"Пожалуйста, зовите меня Энакином. Друг моего младшего друга - это и мой друг".

"Папа!", - прохрипел младший, и Падме захихикала.

"Не понимаю, что ты здесь делаешь, разве ты не должен помогать маме с ужином?" - отругал Вейдер мальчика, который возмущенно хмыкнул, но встал, чтобы уйти на кухню. Однако выражение его лица прояснилось, когда Падме предложила пойти с ним и тоже помочь. Кухня и столовая были соединены открытым дверным проемом, так что они могли видеть друг друга и, что еще важнее, видеть Джаржара, который обнаружил тайник со сковородками и чайниками и шумел ими.

Вейдер сел напротив Квай-Гона и ни на секунду не выпускал джедая из поля зрения. За ним наблюдали так, словно охотник боялся, что тот в любой момент решит пойти и убить его семью. Это немного смущало, поскольку Квай-Гон чувствовал, что стоит ему хоть чуть-чуть пошевелиться, как его тут же пристрелят.

Джедай снова сосредоточился на потоке Силы вокруг них. Он был напряжен, но не чувствовал в этом человеке никакого злого умысла, только нездоровую паранойю.

Квай-Гон прочистил горло. "Что ж, Энакин, я должен поздравить тебя с таким хорошим сыном", - сказал он.

"Для тебя это лорд Вейдер", - тут же огрызнулся охотник. "Я глава самой влиятельной семьи на

этой планете, и вы будете оказывать мне должное уважение, джедай".

Слегка опешив, Квай-Гон инстинктивно отпрянул от Вейдера. В его голосе не было агрессии, но этот человек явно привык отдавать приказы и видеть, что их выполняют. Что-то в Квай-Гоне мешало склонить голову перед этим высокомерным и довольно грубым человеком, он недоумевал, как тот мог быть таким вежливым с Падме и при этом полностью изменить свое поведение, как только женщины оказались вне пределов досягаемости. Но, к сожалению, этот человек, похоже, был единственным, кто хотел и мог им помочь. Квай-Гон никогда не слышал, что на Таттуине есть благородный дом, но если это правда, то его просьба была разумной.

"Конечно, пожалуйста, простите меня, лорд. Я не хотел проявить неуважение. Ваш сын - Энакин Скайуокер, не так ли? Могу ли я спросить, почему он носит вашу фамилию, а не фамилию матери?" Оглядываясь назад, можно сказать, что это был не самый разумный вопрос, чтобы отвлечь гордого охотника.

"Мы со Шми не женаты", - ответил он сквозь стиснутые зубы. "Хотя я и не замечаю, что для вас это так".

"Мне было просто любопытно, вот и все".

Вейдер несколько секунд молча наблюдал за ним, словно оценивая честность его слов. Наконец он ответил:

"Романтическая часть наших отношений была очень короткой, если она вообще существовала. Энакину было шесть лет, когда я снова увидел ее. Они оба были рабами, я освободил их и взял к себе. С тех пор моя любовь к Шми была платонической".

Что-то в этой истории было не так. Когда вскоре после этого с ужином пришла Шми, он внимательно следил за тем, как они все общаются друг с другом. По тому, как женщина обращалась с ними, было ясно, что она очень любит обоих Энакинов. По тому, как мальчик хвастался своими достижениями за день, было ясно, что он жаждет внимания отца и хочет произвести на него впечатление. Изредка Вейдер посылал им обоим небольшую улыбку и заводил с сыном разговор о том, как лучше всего разобрать генератор щита, но в целом во время трапезы он был очень сдержан. Квай-Гон не мог отделаться от мысли, что тот имеет что-то против джедаев. Но он не мог придумать, почему. Если он действительно был одним из тех охотников за головами, которые занимались только беглецами из Республики, то ему нечего было бояться официальных агентов, таких как джедаи. А даже если и так, Квай-Гон явно нуждался в его помощи в данный момент и вряд ли стал бы задавать слишком много вопросов.

Вскоре с едой было покончено, и Вейдер поинтересовался, какая миссия привела их сюда. Квай-Гон отвечал неопределенно. Он наполовину ожидал, что охотник начнет задавать новые вопросы, но до этого дело не дошло.

"Энакин вдруг вскрикнул, уставившись на свою руку. Он случайно порезался ножом, когда готовил фрукты.

"О, Ани, что ты наделал?" - обеспокоенно спросила Шми, взяв его руку в свою. На его пальце был неглубокий, но удивительно длинный порез, из которого сочилась кровь.

"Не знаю, нож просто выскользнул у меня из руки", - пожаловался Энакин.

"В шкафу позади вас, джедай, есть аптечка, не могли бы вы...", - сказал Вейдер.

"В этом нет необходимости", - пожаловался мальчик, но Квай-Гон уже нашел набор. Ему не терпелось очистить небольшую рану мальчика. Это давало ему возможность быстро взять кровь на анализ.

"Эй! Зачем ты это сделал?", - поинтересовался проницательный ребенок.

"Я проверяю вашу кровь на инфекции", - заявил он и быстро дал образцу исчезнуть.

Энакин с сомнением посмотрел на него, потом на отца, который лишь пожал плечами. Джедай с облегчением увидел, что они отмахнулись от этой идеи.

Вечером молодой Энакин взял с собой Падме, чтобы показать ей свою личную гоночную капсулу, а Квай-Гон помог миссис Скайуокер вымыть посуду. Незадолго до сна он отправил данные образца крови своему падавану на корабль для анализа. Он не знал, что будет делать, если ребенок действительно окажется чувствительным к силе. С одной стороны, он выполнял важную миссию и не мог позволить себе отвлекаться. К тому же мальчик был старше, чем любая инициатива. С другой стороны, участвовать в опасных гонках на капсулах и летать по галактике, выслеживая преступников, - не то, чем должен заниматься девятилетний ребенок. Он мог бы применить свои способности гораздо лучше, став джедаем.

Однако в итоге, скорее всего, ему не придется об этом беспокоиться. Если мальчик или его родители откажутся отправить его в храм, Квай-Гон ничего не сможет с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573851>